НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ОБЩЕСТВО

«Килл-зона»

Как детдомовец Витя стал наемным убийцей в маске клоуна, ушел из тюрьмы на СВО и теперь над ним никто больше не смеется

Сирота-детдомовец, товарищ Вити Шестакова. На СВО уже четыре года. Ранен. Вернулся в строй. Фото: Андрей Белый

07:17, 8 июля 2026,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

Клоун-убийца улетел на СВО. Тот самый мальчик из минусинского детдома, что ездил в клоунском обличье по детским праздникам, показывал номера, карточные фокусы — с ними его даже снимал региональный телеканал, ну вы знаете все эти слащавые или сентиментальные сюжеты госТВ о жизни в детдомах. В 2016-м, незадолго до совершеннолетия и выхода в большую жизнь, Виктор Шестаков заводит в VK аккаунт: первая фотка на странице — окровавленный злой шут. Ну и далее культовые в массах Пеннивайз и Джокер, они перемешиваются с ним самим, Витей, в клоунском костюме, а вот он в камуфляже с пейнтбольным оружием, а вот с учебным гранатометом, вот с калашниковым. Тут он Витя Шулер (еще Витя Паук). В подзаголовке к имени: «Найти бы истеную любовь» (орфография оригинала). Школа: English International School Moscow.

Первая жертва клоуна — соучредитель и главный редактор минусинской газеты «Тон-М», храбрый поборник истины, бывший депутат-оппозиционер, собиравшийся как раз вернуться во власть, Дмитрий Попков. Конфликтовал с мэром, с муниципальными бонзами и шишками. Все сошедшиеся в этой драме депутаты, кандидаты в депутаты, депутаты изгнанные — Попков, Хашиев, Горюнов — ровесники. Им около сорока (плюс-минус) на момент пальбы. А Вите 17 лет, и Витя не знает Попкова, и убивает его просто так, по просьбе. Его просят — он убивает. И денег не надо.

Через три года девиантный клоун попадается на месте очередного убийства — он лупит очередью по Владимиру Веряскину, кого прежде считал старшим другом и товарищем.

Фото из аккаунта Виктора Шестакова в «ВК»

Так выглядит взросление сироты, если опираться на официальные релизы суда, прокуратуры, СК. И соцсети.

Реальность добавляет нюансов. Даже не так — реальность описывается гоголевской формулой «все не то, чем кажется».

24.05.2017. Попков, журналист и депутат

За пять лет до того, как в теле журналиста найдут пять пуль, 12 июня 2012-го Минусинск празднует День города на стадионе «Строитель». Семену Тяжельникову 15 лет, на время школьных каникул он записывается в трудовой отряд старшеклассников и сейчас снимает для городской хроники видеоотчет о празднике. Закончив, идет к организаторам концерта и народных гуляний — отдать видеокамеру с отснятым материалом. Его останавливает пьяная компания — запечатлеть их веселые

танцы. Мальчик отвечает: кончается заряд батареи. И получает удар в живот.

У Семена диабет, уровень сахара в крови поддерживает прибор автоконтроля и подачи в организм инсулина: помпа всегда на животе. От удара ломается игла, через которую инсулин подается в организм. Семена привозят домой теряющим сознание. Позже будет длительный курс лечения, семья заявит в прокуратуру.

Дмитрий Попков. Фото: кадр из видео «ТОН НОВОСТИ»

Семен опознает депутата горсовета от КПРФ — того самого Попкова. Тот все отрицает, и через некоторое время в органы является Андрей Кожуховский, говорит, что именно он ударил подростка. А не Попков. Тем не менее доказательства собраны, обвинение предъявляют депутату. Но коммунисты, как известно, так просто не сдаются, и приглашенный к следователю Попков с криком «Я этого не делал!» режет себе вены на левом предплечье. Дело затягивается: депутат лечится от ран, потом предъявляет справки о прочих недугах, потом просто не приходит в суд. Объявляют в розыск, берут подписку о

невыезде и, наконец, спустя восемь месяцев с начала рассмотрения дела в суде Попкова берут под арест.

Родных Семена уговаривают забрать заявление, свидетелей запугивают. Руководитель оргкомитета того праздника Лариса Дементьева обнаруживает в лобовом стекле авто топор (виновные не найдены). Накануне суда другой свидетельнице поджигают дом.

Попкову в итоге дают триста часов обязательных работ и освобождают из-под стражи в зале суда, время под арестом засчитывают в срок отбытия наказания.

> На взгляд со стороны, все тривиально: «синька — зло», как и тяга к публичности — ну а чего было приставать к подростку с видеокамерой? Компартия меж тем твердит, что дело носит политический характер. Ну интриги минусинского двора.

Мечты, однако, сбываются (прав Юрий Антонов и «Газпром»), депутат становится героем СМИ; «круто ты попал на TV». При этом его тут же и изгоняют из горсовета (заявление подаст сам). И он сам решает стать СМИ, в мае 2014-го создает свою (с реальным журналистом, их два соучредителя) общественно-политическую газету «Тон-М». Теперь у него есть трибуна, а он уже обладает знаниями, как там, в минусинском дворе, все происходит, например, как работают с недвижимостью. И газета получается боевая. Из публикации «Тон-М» от 12 августа 2016 года: «Наша газета давно привыкла к тому, что многие чиновники считают нас костью в горле и пытаются всяческими методами заткнуть рот. До сих пор это не получилось ни у кого, включая горячо любимого горожанами прокурора. Чихать мы

хотели на телефонные угрозы, запугивания обысками и допросами».

Попков. Фото: кадр из видео «ТОН НОВОСТИ»

Попков планирует вернуться во власть. И на осенних выборах 2017-го, если б решился, наверняка бы вновь стал депутатом. На юге Красноярского края влияние коммунистов велико, местный красный пояс.

Тело Попкова обнаруживают в 23 часа 24 мая 2017 года в бане, расположенной в ограде частного дома на улице Карла Маркса. Попков жил в многоэтажке, а здесь, в частном секторе, ему воздвигают коттедж. Крепкий забор и баня уже построены.

Попков парится в компании, но на какой-то момент двое его товарищей остаются в парилке, а он, один, в «комнате отдыха». Убийца стреляет из пистолета с глушителем.

Попков убит. Фото: кадр из видео «ТОН НОВОСТИ»

Шум до столиц и дальше: комментарии о политическом убийстве, об убийстве журналиста за профессиональную деятельность. Следствие меж тем молчит. Адвокат Олег Туледов (защищал Шестакова) скажет мне:

> «В течение трех лет убийцу найти не смогли, хотя перетрясли весь Минусинск, на уши поставили всех. Все телефоны, отметившиеся в этом месте, проверили. С каждым человеком побеседовали, что он делал в тот момент между этими вышками, и его телефон там определялся. И, насколько я знаю, вдова погибшего Попкова (осиротели двое сыновей) поехала, попала на прием к Бастрыкину. Там она сказала, что вот ничего не делается, не хотят найти убийцу. Тот отреагировал, как умеет. Занимался красноярский Первый отдел, убойный, немедленно подключили Пятое управление (следкома) с

дислокацией в Новосибирске».

Так и было; один из руководителей красноярского убойного отдела (МВД) подтверждал мне и огромный объем проведенной работы, и отсутствие результата, и уверенность, что он будет, а затем — передачу дела в центральный аппарат, новосибирцам. После чего — уже никаких комментариев и оценок, «нам запретили». Вроде и формальность — тот же Первый отдел продолжал работать, и уязвленность никто не показывал, но к поиску истины что-то необязательное подмешали; один из сыщиков тогда, с появлением обвиняемых: «У меня лично есть сомнения, но это только мое мнение».

Пятое управление

Всегда один вопрос, когда дело забирают у местных и отдают центральному аппарату СК: что, следователи в нем лучше красноярских? А чем именно? Ну московские понятно — ближе к боссу и лучше начальственную волю понимают и исполняют. А новосибирские? И не означает ли это недоверие к местным кадрам? Если их подозревают, что вросли в местный криминалитет, обросли связями, покрывают и укрывают, то почему их не гонят поганой метлой, не присылают новых? Или вот тут мы будем хорошо расследовать, а остальное «и так сойдет», для того и местные сгодятся? Но как новосибирский или московский следователь может в приданном ему ускорении понять расклады того же Минусинска или любого другого Урюпинска?

> Это только тем, кто России не знает, кажется, что повсюду в ней одно и то же. Нет, «в каждой

> избушке свои погремушки», свои колотушки, свои скелеты в шкафах, и тараканы в головах у всех разные.

После убийства. Баня Попкова. Фото: прокуратура Красноярского края

Понятно, когда речь идет о первых лицах региона, города, формальных и неформальных, дневных и ночных губернаторах и мэрах, — быть может, местным не всегда удобно вести тех под суд, но когда по рядовому, в общем, происшествию, по вполне деревенскому (стилем и сутью) убийству начинают гнать картину?

Местные раскрыли бы дело Попкова без окриков и сторонних кадров, раскрывают множество неочевидных дел — пусть через четверть века и более того. А вот те дела, что брались под

особый контроль с подключением центрального аппарата, всякий раз оставляли недоумение; довольно вспомнить ничтожный результат работы распиаренного десанта сыщиков по делам Анатолия Быкова в конце 90-х или более позднюю блестящую операцию столичной ФСБ, увенчанную условным (!) сроком в 6,5 года, что выписал московский суд тому же Быкову за организацию покушения на Пашу Цветомузыку. Спрашиваю адвоката Туледова:

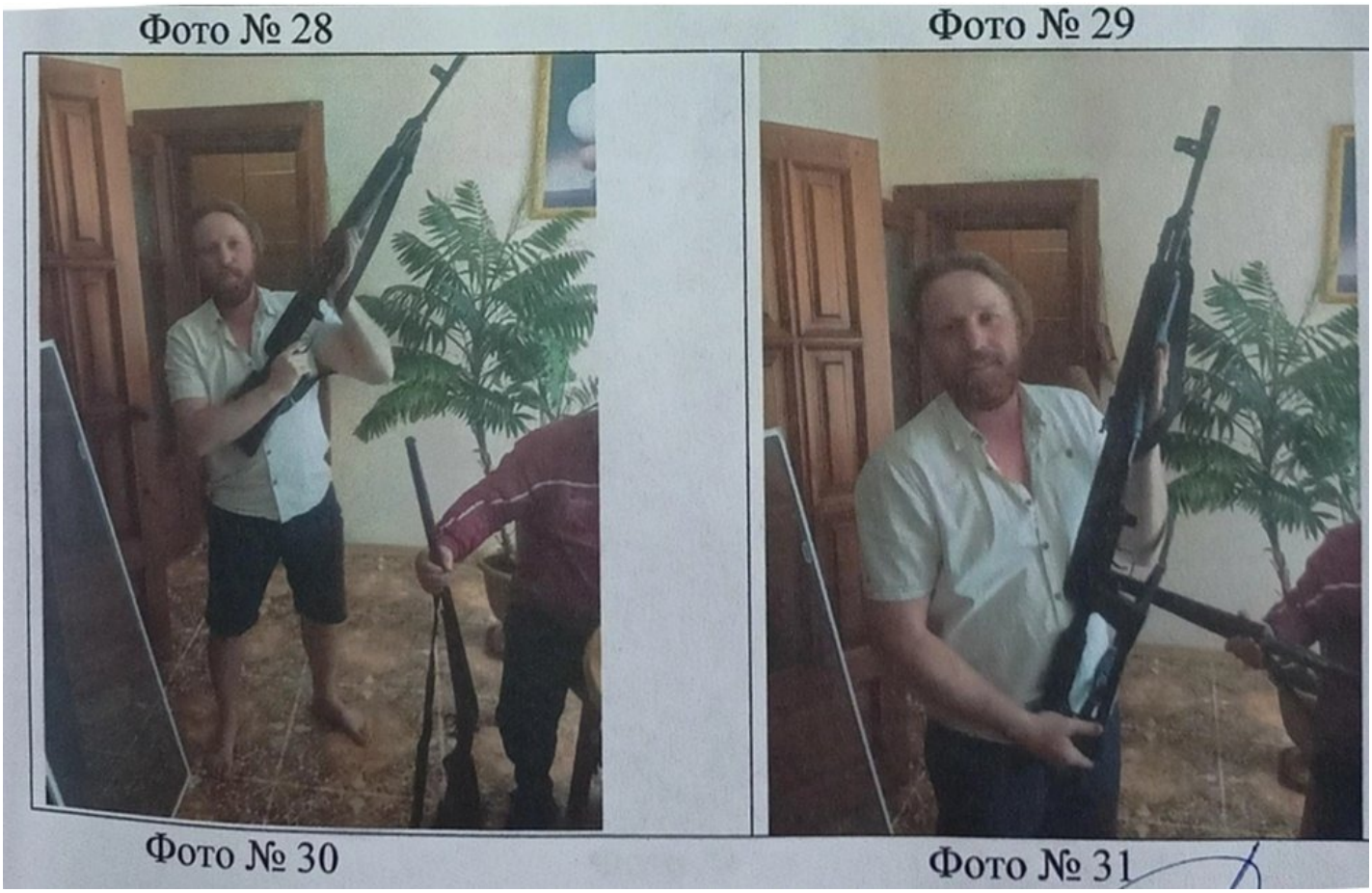
— Часто вообще Пятое управление тут появляется? Навскидку вспоминаю дело Виссариона, крайне, по-моему, сомнительное по сути, и появление новосибирских следователей (еще до учреждения СК) в деле об исчезновении пятерых детей, чьи останки потом нашли сгоревшими, — в его итоги тут никто особо не поверил.

— У меня в работе было одно такое дело, расследованное Пятым управлением. Потом к нему присоединили дело Натарова (*депутата Госдумы и вице-спикера Заксобрания Красноярского края, ЛДПР, арестован еще в 2021 году, дело наконец близится к приговору.* — **А. Т.**), потом нас снова из этого дела выделили. Но там чистая экономика. Ну что Пятое управление? Не семи пядей во лбу, обычные люди, обычные опера и очень часто к Пятому управлению просто прикомандировывают наших же сотрудников из Красноярского края. Там зарплата повыше, и они временно считаются их сотрудниками. Они работают на месте, а руководство осуществляется из Новосибирска.

16.04.2020. Веряскин, боксер

Спустя три года после убийства Попкова под Минусинском происходит автомобильная погоня по проселочным дорогам, по прерии, по пампасам; улепетывающие отстреливаются. Вестерн у села Большая Иня. Собачатся члены одной группировки и бывшие друзья: скрыться пытаются главарь Николай Горюнов и его подручный — тот самый детдомовец Шестаков, а догоняет

их Вова Веряскин. За ними гонится еще и полиция, но разбирающимся друг с другом минусинцам не до нее.



Николай Горюнов. Из материалов дела. Фото: архив

Горюнов, опустив стекло и передав руль, отстреливается из переделанной «Сайги», которую до этого у Вовы же забрал. А потом, когда машины застревают в 30 метрах друг от друга, противники выходят и сближаются. Горюнов выходит с карабином, встает на колено, наконец — без тряски — прицеливается и всаживает пулю в голову бывшему другу. Далее передает «Сайгу» Шестакову и приказывает стрелять тоже. Уже в труп. Приближается полицейская машина (и есть видеосъемка). Витя дает по телу Веряскина очередью.

Убийство у Большой Ини. Фото: кадр оперативной съемки ДПС

«Горюнов, передавая мне «Сайгу», перевел ее на автоматический огонь». Это его ответ из нашей переписки — откровенно поговорить стало возможно с его уходом на СВО. Впрочем, так же о том же он говорил и раньше — если кто интересовался, почему и зачем была эта очередь. Я лишь проверяю, не станет ли он говорить иначе, оказавшись на условной воле (пусть она вот такая — СВО).

После той очереди Горюнов сразу говорит:

> бери на себя, передачки будем носить. Менты подбегают, Витя кладет на землю карабин, подставляет запястья под наручники, берет все на себя, а Горюнов ходит рядом и комментирует, разъясняет.

Впрочем, его в итоге берут тоже, менты недоумевают, и уже

потом, в отделе, говорят Вите: зачем тебе это надо? Есть свидетели, они все видели. Кто стрелял и кто убил.

А через четыре месяца тюрьмы Витя возьмет на себя и убийство Попкова, Горюнов пройдет организатором.

Витя Шестаков в детдоме. Крайний справа. Фото: соцсети

Шестаков, мученик

Зачем злому клоуну это надо? И вообще — убивал ли он кого или жертва он сам?

Насчет того, что все здесь выдает себя не за то и кажется совсем не тем. Школа у Вити — не английская, а VIII вида, для детей с УО (умственной отсталостью), потом Шушенский сельхозколледж, лояльный к таким детям. С любовью, «истеной» или нет, все сложно.

> Жизненный путь Вити: пьющая мать — детдом — онкодиспансер — рабство — тюрьма — СВО. Жизнь как чередование страха с ужасом, а ужаса с кошмаром.

Витя родился в 1999-м, на мои вопросы, что первое он помнит из жизни, знает ли что-то о матери, семье, может, воспитатели в детдоме что-то рассказывали, отвечает отрицательно. «Мне вообще ничего не известно». Потом напишет: в документах есть свидетельство о смерти отца (Вите было три года, тогда он и попал в детдом, по словам воспитателей), а мать, 1979 г.р., лишена родительских прав из-за алкоголя. И у него есть младшая сестра. Но о ней Витя, как ни пытается что-то узнать, не выходит. Еще позже напишет, что на его 18-летие педагог в детдоме подарила ему набор цифр — номер телефона матери. Позвонил. «Она мне сказала: что ты хотел? А потом попросила денег занять».

Самый болезненный ребенок детдома, как его тут вспоминают. Опухоль на щеке, его ежемесячно возили в Красноярский онкодиспансер, многократные операции. Последний раз, в его 16 с половиной лет, — в Москву: опухоль пошла в головной мозг, и частично в нем что-то вырезают. Ему запрещают резкие движения, физкультуру (тогда он свалится с забора, решив впервые бежать из детдома). А когда попадет в СИЗО, начнется эпилепсия.

> Припадки случаются прямо в помещениях краевого суда. Ну и в тюрьме, потом в колонии. Адвокат Туледов просит суд провести экспертизу здоровья подзащитного (когда его первоначально освидетельствовали, припадков

> еще не было), ему отказывают.

«Новая» пишет (на основании отзывов о Шестакове его педагогов и воспитателей), что Витю хорошо бы в институт Сербского, чтобы там оценили, насколько он самостоятелен в действиях и отвечает за них. В этом тоже не видят нужды.

Витя Шестаков. Фото: соцсети

А Минусинск, место действия, — не столько «маленький уютный город», помидорная столица Сибири, как себя позиционирует (гигантский помидор встречает на въезде), сколько город вот таких подрастающих и подросших детдомовцев, город — из очень немногих в России — где мэрия объявляла траур по погибшим на СВО мобилизованным землякам: то были не фамилии и цифры, а голое умопомрачение — пока присутствовали возможность и смысл считать.

В перечислении адских кругов-областей, где блуждает Витя, упомянуто рабство. Какое рабство в Сибири? В благословенном южном Минусинске, куда традиционно, как на курорт, съезжаются со всех «северов» доживать век сибиряки — из Норильска, Игарки, с Ангары, из Якутии? Сибирь и при царизме не знала крепостного права, вольная земля вольных людей.

Ну да, в основании Минусинска — казенные крестьяне, приписанные к медному и железному заводам, и ссыльные, что горбатились у плавильных печей. Приписка к заводам и каторжные работы — не крепостничество. Это натуральное рабство. И оно не изжито, в истории Шестакова его больше чего бы то ни было. Здесь мог быть долгий разговор о детдомовской и постдетдомовской специфике. Но кратко и только об одном — материальном. Забота государства о детдомовцах — их заваливают деньгами, дают квартиры — обращается противоположностью. Если у занятых родителей, откупающихся от детей игрушками, дети начинают неверно воспринимать мир и себя в нем, и это большие проблемы в будущем, то для детдомовцев все эти подарки с неба смертельно опасны сразу. Ну по достижении ими совершеннолетия — когда все те, кто ограждал их от внешнего мира, вынужденно отходят в сторону (если б детдомовские педагоги продолжали настаивать на контроле за деньгами Вити, на них бы завели дела и посадили).

> Детдомовцев по выходу из детдома просто убивают за эти деньги и квартиры — случаи не единичны, это технологии, конвейер.

Обкрадывают. Многих втягивают в криминальный оборот. Шестаков так и попал в лапы Горюнова: его и обобрали, и сделали рабом. При этом отбив у другой группировки,

шушенской, послабей.

Вот детдомовец чуть младше Вити, рос с ним рядом. Начинает рассказ с того, что ему повезло — у него к выпуску больших денег на счету не скопилось: отец умер на вахте, а мать алименты просто не платила, на ней был миллионный долг. А те ребята, кому алименты шли, у кого была оформлена пенсия по инвалидности, по потере кормильца, оказывались в зоне риска. Подтверждает: свои же, детдомовские старшаки, разводили. Тогда еще можно было жить в детдоме до 23 лет — пока учишься (сейчас нет). Но лично ему старшаки ничего плохого не делали, наоборот, с ними было веселей. Вспоминает Горюнова и его парней: «Приходили в детдом, играли с нами в футбол. Звали однажды купаться на дамбу, но мы не поехали, нам нельзя». Витю помнит. У Вити, говорит, самого были махинации с его картой, с симками, ну может, его кто научил. «Он до этого фокусы показывал. С картами, с монетами. Творческий был. Потом ему образ клоуна придумали, ездил с номерами». Вообще до 18 лет с деньгами в детдоме строго: пишешь заявление на определенную сумму (только нужные тебе траты), его рассматривает опека, если разрешает — потом отчитываешься. После детдома видел Витю в Минусинске: шел, чем-то удрученный, вид затрапезный. А до этого видел его в «Мерседесе». Все знали, что на его деньги куплен. Он в нем тогда просто сидел, не за рулем, конечно. Улыбался.

Горюнов. Фото: кадр видео Ивана Федорова

Горюнов, тренер и наставник

Горюнов числится в подозреваемых по делу Попкова изначально. Адвокат Туледов: «Его забирали, допрашивали неофициально, опера у него провели обыск, нашли оружие (незаконное хранение потом пойдет довеском). Но это было другое оружие, не орудие убийства. И улик, в общем, не нашлось».

> У Горюнова еще более экстравагантные взгляды, чем у Попкова, — натурально верит в рептилоидов (он даже на суде это задвигает), плоскую землю, власть масонов и славянское братство (поэтому надо всегда ходить с ножами), в магазинах покупает из продуктов только муку.

Тоже хваткий, за ним числятся разные бизнесы, правда, не особо успешные. Вот и в депутаты того же Минусинского

горсовета он, в отличие от Попкова, так и не проходит, хотя выступил заметно, набрав в округе 492 голоса, это 18%, второе место, его побеждает с 39,6% действовавший депутат Людмила Ермолаева.

Боксер. Тренер. Кого тренирует, тех и подтягивает к себе, собирает. И детдомовцев, всех этих детей, что фантастически далекая Москва — Госдума и Кремль — спасла законом Димы Яковлева от иностранного усыновления. Минусинцы говорят, что у Горюнова таких, как Витя, одно время был чуть не целый детсад — мутили, раньше срока снимая сиротский капитал, потом их ставили на биржу труда, когда пособия платить прекращали, их выкидывали. Ну или эти ребята становились членами братства. Когда сироты дожидались своих квартир, меняли их на машины, а машины потом забирали за разные грехи, которые сиротам организовывали, под которые их подставляли.

Иван Федоров. Объяснения глухим ребятам особенности посадки желудей. Фото: соцсети

Иван Федоров — один из тех, на ком стоит Минусинск, мощная колоритная фигура. Ветеран боевых действий, агроном по первому образованию и педагог-психолог по второму (он совмещает — с детьми, например, интродуцирует в Сибирь дубы и другие деревья со всего мира), работал в органах (дежурная часть, вызовы), затем ушел с головой в работу с детьми, причем самыми обделенными — сначала были сироты, потом интернат для глухих и слабослышащих ребят, победитель краевого «воспитателя года». Витя был его воспитанником в детдоме, уволился Федоров оттуда за два года до убийства Попкова.

Федоров свидетельствует: у Вити огромные проблемы в развитии, как умственном, так и физическом. Безвольный, инфантильный конформист. Он не мог постоять за себя, не мог нормально следить за собой. Он не только не смог бы, по мнению Федорова, прицельно разрядить обойму в живого человека, он и на спусковой крючок нажал бы вряд ли. В его 16 лет в детдоме Федоров организовывал стрельбы и знает: тот не мог попасть из пневматического пистолета с пяти метров в мишень. Убийца перелез на территорию Попкова через забор в 2,2 метра из профлиста. Пусть с небольшой кучи земли перед ним. В трико, за резинкой штанов пистолет с глушителем. И, отстрелявшись, стремительно скрылся — перелетев через забор (еще гильза катилась, как рассказывали очевидцы, а убийцы уже не было).

> Помните детдомовский забор, на котором Витя повис, а потом свалился мешком? Его высота 1,6 м. Витя не мог на турнике подтянуться ни разу.

Витя Шестаков в центре, в синей рубахе. Иван Федоров крайний справа. Фото: соцсети

Ивану не дали сказать все это в суде перед присяжными — свидетели не могут характеризовать обвиняемых (или других участников процесса), позволительно говорить исключительно о фактах, напрямую относящихся к обстоятельствам дела, но никак не о личностных качествах. Это может вызвать предубеждение у присяжных.

Переход из детдома в группировку Горюнова, к старшакам — закономерный этап, его словно и не могло не произойти, свои тянутся к своим.

> У Горюнова ол инклюзив, продление детдома, тебе дают угол и корм, и, что важней, задачи на текущий день, а ты подчиняешься, как дите, остаешься дураком и не взрослеешь. Мотыли не могут не лететь на свет.

Международная группа ученых, кстати, разгадала, почему не могут (результаты наблюдений и экспериментов опубликовал Nature): оказывается, дело лишь в том, что искусственный источник света рядом, близко. Вообще насекомые не на свет летят, они поворачиваются спиной к лучам. Если это свет от естественных источников, солнца и луны, все у них нормально, а если что-то загорается рядом, то, бесконечно поворачивая спину к свету, они застревают в петле, в ловушке, летая вокруг. И все ближе. И часто погибая. Но кого это та перспектива когда останавливала?

Горюнов со всей своей братвой — рядом.

И Витю от него было не спасти.

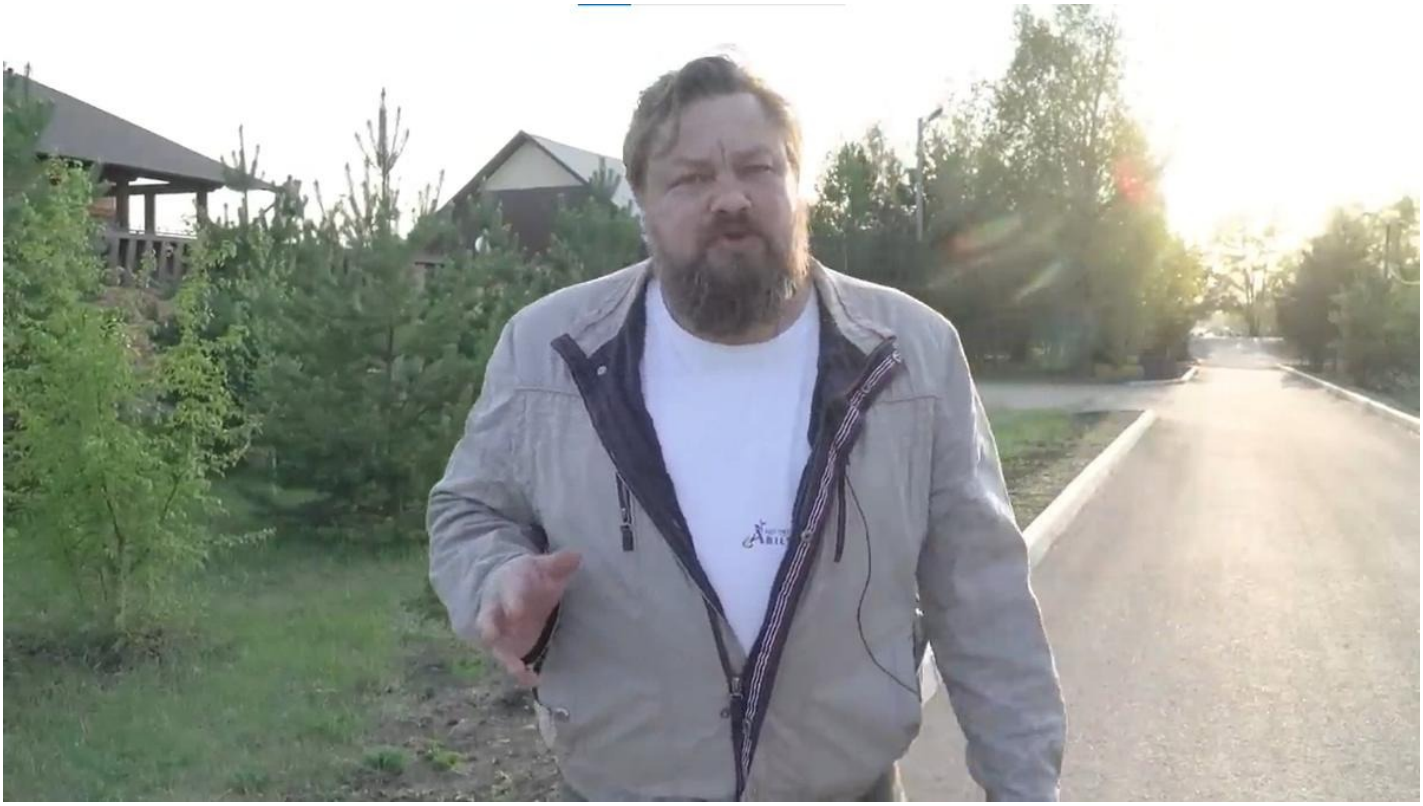
Функция Горюнова, его статус и образ (крысолов/дудочник, уводящий не только крыс, но и детей — те тоже пожирают прежний мир), вписана в институциональный дизайн Минусинска. И во всех прочих местностях, во всяком случае с детдомами, есть такие же.

Потому что в этих группировках — те же детдомовцы, только постарше. Потому что в 18 лет детдомовцы не могут проснуться взрослыми ответственными людьми. Потому что их с их упавшими с неба капиталами и квартирами никто никуда не отпустит. Потому что даже у благополучных, в открытом обществе и правильно росших детей префронтальная кора головного мозга формируется, дай бог, если годам к 23, а в 18 там еще целина.

> Потому что в России предпочитают отгораживаться от неблагополучных детей подачками и подарками (что быстро

> оказываются в ломбардах), деньгами и квартирами (переходят к тем, кто готов то ли уводить крыс и детей, то ли бежать от них, в общем, иметь с ними дело).

И Витя со всеми своими тараканами, с улыбкой своей и готовностью «жизнь положить за други своя» становится его, Горюнова. Горюнов его присваивает, одновременно приближая и держа в своем круге за низшего: Витя живет у него дома, ходит за ним в спортзал, всюду — слугой. При этом его постоянно бьют. Убирается, готовит, моет машины. Зачем Горюнов его держит при себе и после того, как Витя отдал группировке свои деньги? Еще не до конца выдоен ресурс, ждет его квартиру. На нее план, даже юриста подключает, чтобы ускорить получение. Как налим в Енисее присосался к утопленнику — пока не высосет всего… Зачем Горюнов постоянно сажает Витю с собой в машину? В ней всегда лежит оружие, и в случае чего Витя должен сказать, что оно — его.



Иван Федоров. Кадр его видео о Вите Шестакове

Федоров запечатлел на видео все подробности в свидетельствах очевидцев, одно только не вяжется, о чем Федоров же и говорит, — киллер ли? Разве так обращаются с теми, кто хладнокровно выждал момент, убил и сумел уйти? Федоров:

> «Витя жил у Горюнова на коврике в коридоре, как собака. Таким не поручают убийство. <…> Если ты миской по голове бьешь наемного убийцу, и ты с ним под одной крышей, то лучше не спать потом».

«А конфликт у них с Веряскиным случился из-за моей машины», — говорит Витя.

Ну какая она его.

«Нормальный ребенок, — говорит адвокат Туледов. — Но он вырос в жестком коллективе детского дома — его же сдали Горюнову и Веряскину его же друзья. Это поставленная на поток структура встречи выходящих из детдомов с их деньгами. На тот момент у каждого из них на счету порядка одного миллиона было. Сейчас, может, выходят и с большими суммами. Это первое, чем завладевают преступники. Второе — квартира. Шестаков был первый в очереди на ее получение. Он, наверное, и сейчас первый, но пока отбывал наказание, актуальность этого вопроса для администрации снялась. (*В Минусинске квартиры сиротам дают. Вот только что ключи получил один из воспитанников детдома, на два года младше Вити, его спасло то, что уже подростком его забрала приемная семья, сейчас работает в европейской части России, но прилетел, заселился и отбыл снова на работу.* — **А. Т.**) На деньги Шестакова был куплен «Мерседес», оформленный на сестру

Горюнова. Получали Витино пособие порядка 40 тысяч в месяц. На тот момент очень неплохие деньги.

У Мерседеса, подаренного Горюнову (крайний слева) Витей (второй справа). Фото: кадр видео Ивана Федорова

Ну так вот, — продолжает адвокат, — а сначала же друзья Вити отняли у него сим-карту с привязкой к счету. Это еще за пару месяцев до его совершеннолетия. А уже дальше эту сим-карту с Витей в придачу перехватили Веряскин с Горюновым. Но они под крыло его взяли уже перед убийством Попкова, и совершенно не было времени для такого развития отношений, чтобы именно Вите, какому-то мальчику из детдома, Горюнов поручил столь сложное дело, убийство. И тем более он — не боец. А бойцы у Горюнова были, те же боксеры — и детдомовские, и нет, просто из неблагополучных семей. Веряскин тот же. Боксер, тоже учившийся у Горюнова. Разлад у них уже позже произошел — не поделили как раз автомобиль,

на этой почве».

К Веряскину Витя хотел уйти жить от Горюнова — он, говорит, лучше к нему относился. Витя трижды сбегал от Горюнова. Но бежать следовало далеко и не оглядываться. А он не смог и трижды обращался в соляной столб. Горюнов обещал сломать ноги тем друзьям (и сломал бы), кто Витю приютит, а в последний раз, когда тот добежал до полиции и написал заявление на Горюнова, что тот, отняв деньги и документы, его удерживает, менты тут же набрали Горюнова, он пришел в участок, пожал всем руки и забрал беглеца.

> «Боялся его страшно», — говорит Витя.

А Горюнов, похоже, не боялся вообще ничего. Менты, предполагают минусинцы, его покрывали — он им сдавал всякую шелупонь. Ну да, иначе ничем не объяснить.

Хашиев, райолигарх

Третий взрослый персонаж той муниципальной уголовно-политической драмы, что обнаруживает себя выстрелами в бане Попкова, — Иса Хашиев. В прошлом десятилетии самый влиятельный на юге Красноярского края бизнесмен. Строитель. И реальный депутат Минусинского райсовета нескольких созывов, в отличие от изгнанника Попкова и неудачника Горюнова. Хашиев крутил романы то с ЛДПР, то с коммунистами, то с «ЕР». И крутил местной властью.

Иса Хашиев. Фото: кадр из видео «ТОН НОВОСТИ»

Когда убивают Попкова, Хашиев находится в двух метрах, за стенкой, в парилке. О его присутствии в той сцене, пусть за кулисами, нигде публично не говорят, имя не всплывает, хотя оперативники озадачены: Хашиев отказывается проверяться на детекторе лжи — ссылается на здоровье.

А потом что-то случается. Спустя три с половиной года. Хашиев бежит из Минусинска. Сначала на машине в Новосибирск, оттуда самолетом в Москву, Шереметьево, чтобы пересесть на рейс в Ингушетию; вот там, в столице, его и тормозят, надевают наручники и отправляют обратно в Минусинск.

Как-то странно: Хашиев бежит — стремительно, в страхе, поскольку мчится в аэропорт не Красноярска, а Новосибирска (другого субъекта Федерации, намного дальше). Это обычный прием всех, кто опасается задержания, — улетать не из ближнего аэропорта. В то же время беглецы обычно оставляют телефон дома, чтобы сбить с толку преследователей. А Хашиев,

видимо, до конца не верит в свой крах, телефон при нем, его геопозиция вычисляется легко.

Задержанного в Шереметьеве Хашиева доставили в Красноярск. Фото: кадр съемки краевого ГУ МВД

Еще вчера он мог все. Например, снять в 2015-м главу района Александра Шахова. Тогда Хашиев вместе с еще одним бизнесменом и депутатом заявляют в прокуратуру, что для решения вопросов вынужденно и неоднократно давали Шахову взятки. Прокурор публично сожалеет, что «эта информация не была обнародована раньше, потому что тогда могли быть приняты более эффективные меры для раскрытия и предотвращения преступлений (если, конечно, эти события были)». Шахова в тюрьму не сажают, но с креслом он расстается.

Следующим главой района коллеги Хашиева депутаты райсовета избирают — вопреки пожеланиям краевой власти! — человека, удобного муниципальному олигарху. Правда,

ненадолго. Против него появляется уголовное дело. Но и со следующим главой, приехавшим из Красноярска, Хашиев моментально находит общий язык.

Однако силовики, как понимаете, зуб на Хашиева точат, да и вообще врагов у него все больше.

Весной 2020-го закрывают Шестакова и Горюнова. И на основании данных ими в тюрьме показаний через полгода берут Хашиева. Он к тому моменту впервые пролетает с выборами, два месяца уже не депутат, но в день задержания с подачи «ЕР» становится членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса — решения по задержаниям таких спецсубъектов принимаются руководителями следственных органов на самом верху, но это, как понимаете, Хашиеву не помогло: им как раз на самом верху и занялись — после личного приема вдовы Попкова главой СК Бастрыкиным.

> Еще два обстоятельства. Первое: бумаги о приеме Хашиева в члены избиркома подделывают — якобы это произошло еще в октябре. И второе: кто-то Хашиева предупреждает, раз он бросается в бега.

В итоге он проходит на суде заказчиком убийства Попкова.

Как так — дружили, даже, говорят, бизнесы совместные были… В Минусинске о них отзываются как о теневых владельцах города. Вот и в бане парились вместе. Конечно, бывает всякое. После того, как дело передали в центральный аппарат СК, никто на месте мне его ни содержательно комментировать, ни показывать наработанные материалы не соглашается, и

мотивы Хашиева лично для меня остаются загадкой. А говорят разное. Говорят, что все из-за столкновения, начавшегося на выборах главы района в 2016-м: якобы они договорились поддерживать одного кандидата, но разошлись, и затем Попков, используя свое влияние, помешал мэрии купить земельный участок за 43 млн, 32 из которых должна была получить жена Хашиева. И Попков же добился, чтобы администрация аннулировала разрешение строить ЛЭП на принадлежащей Хашиеву земле.

И Хашиев за окончательным решением вопроса идет к Горюнову: жизнь Попкова оценивает в 200 тыс. рублей и земельный участок с правом добычи на нем камня-плитняка. Горюнов вручает пистолет с глушителем Шестакову.

Но вот что примечательно: Горюнова с Витей берут под стражу 16 апреля. Хашиева задерживают через полгода, 3 ноября. Между этими датами есть 21 августа, когда СК рапортует общественности о подвижках в расследовании громкого преступления, «длительное время остававшегося нераскрытым». Сказано, что Горюнов, «испытывая неприязненное отношение к Попкову, размещавшему в газете критические публикации в его адрес, организовал его убийство» и что Горюнову предъявлено обвинение в организации расправы, Шестакову — в исполнении. О Хашиеве — ни слова.

Горюнов до этого признает вину и заключает сделку о сотрудничестве. Ну а Витя… Что простодушный Витя? Окончательно все, вероятно, решила та доля секунды, когда он стоял перед трупом Веряскина и ему приказали: стреляй.

> Стреляй, как настоящий мужик. Витя сделал неверный выбор, и на этом все, поставил крест

> на своей жизни, назад уже не отмотать. Теперь его будут использовать по полной.

Наказания без вины, разумеется, не бывает. Все живущие здесь это знают. Витя неминуемо влез бы в криминал, втянули б. Но убивать?

Горюнов идет перед следствием на жест (жесть) доброй воли. Жертвой его доброй воли становится Виктор. Так это выглядит.

Не могу утверждать, что он не убивал Попкова, — был суд и есть приговор. Сейчас лишь о сопутствующих суду обстоятельствах. И о том, что Витя Шестаков — мученик. Такой несчастной судьбы еще поискать.

> Защитить сироту от Горюнова оказалось просто некому. Нет, сердобольные люди не перевелись, просто социальное российское государство так отрегулировало поведение этого народа-богоносца, что он хором молчит. Переживает внутри себя.

Оглашение приговора. Слева Шестаков. Фото: скрин видео прокуратуры Красноярского края

Суд

Горюнова судят отдельно, дают за весь букет обвинений 17 лет строгого режима (позже смягчат до 16 лет 10 месяцев). Хашиева и Шестакова судят вместе. Хашиев вину не признает. Отказывается от признательных показаний, данных на следствии, и Шестаков. Жюри из восьми присяжных единодушно признает подсудимых виновными, Шестаков при этом заслуживает снисхождения (поскольку на тот момент ему было 17) лишь по первому убийству. Хашиев (это была его инициатива — присяжные) получает 16 лет, Витя — 14.

В суде, в присутствии прокурора, защитников, второго подсудимого, только без присяжных — им такое знать не положено, — Витя полтора часа рассказывает, как из него в минусинской тюрьме выбивали показания. Прошло несколько месяцев под стражей, когда его вызвал оперативник и рассказал, каких слов от него ждут.

> Если я тупил, говорит Витя, меня выводили в

> «боксик» (помещение для временного содержания узников перед тем, как их отведут к следователю или обратно в камеру), и там двое заключенных избивали, кулаки у них были обмотаны полотенцами (чтобы не оставлять следов). Ему также грозили тем, что «опустят».

ФИО оперативника и имена этих заключенных, номера камер Витя назвал.

Потом Витю и вовсе перевели в 12-местную камеру, где находились эти двое арестантов. Иногда они, не дожидаясь процедур в «боксике», прямо в камере заводили в туалет и избивали. Но в основном били в «боксиках», куда его и этих двоих выводили с утра. Витя оттуда шел к оперативнику, если того что-то не устраивало, его возвращали к прессовщикам. Нужные показания он начал давать через неделю, в камере с разработчиками его продержали больше месяца, пока он не вызубрил свою новую роль и не оформили ему явку с повинной (сначала работал оперативник, рассказывая, что нужно говорить следователю, на следующий день Витя шел на допрос к следователю и излагал заученное), пока не подтвердил показания на выезде (в домовладении Попкова).

«Я очень боялся», — говорит Витя.

Когда все с раскрытием центральным аппаратом СК громкого убийства журналиста получилось, Витю, эту золотую жилу, перевели в соседнюю камеру, потом еще в одну, где находились «ребята с лагеря» (уже осужденные и отбывающие наказание в колонии). Они начали прессовать Витю, чтобы он взял на себя третье убийство — парня, с которым он действительно был

немного знаком. Снова били, но тут Витя говорит, что выстоял.

Потом он как-то напишет из тюрьмы: «Недавно прочитал малоизвестные факты о «Гоголе» и «Кеноди» (*так у Вити, в кавычках и в таком написании.* — **А. Т.**). Очень понравилось (*рисует сердечко*). Особенно про убийство «Джонна Кеноди». Много чего не знал!»

> Надо полагать, если бы то убийство числилось в висяках отечественных органов, Витя идеально бы подошел — уже и с фабулой ознакомился, столь же убедительно бы показывал, где он стоял и как стрелял.

(Он даже обиделся, что адвокат Хашиева подвергал сомнению его показания, и в суд на него подать хотел.)

А итогом того заседания без присяжных стало назначение судом проверки рассказанного Шестаковым. Спрашиваю сейчас адвоката Туледова, чем закончилась та проверка и дали ли Вите рассказать все то же присяжным?

— Нет, не дали, поскольку это было признано недопустимым доказательством. Такова особенность процесса с присяжными. Прежде чем им что-то предъявить, сначала проверяется, можно ли такие доказательства представлять на их суд. И была проведена проверка. С тех, кого Виктор обвинял в давлении, взяли объяснения: вы оказывали давление на Шестакова? Нет, говорят, не оказывали. Спасибо, в возбуждении дела отказать. И признать доказательство недопустимым.

— Что вообще с тем судом и следствием было не так?

— По второму убийству, Веряскина, больших вопросов нет. А вот по первому, Попкова, расследование велось кропотливо, но долгое время безуспешно. И вдруг все завертелось. Горюнова подозревали с самого начала, но опера его не дожали. А когда его взяли под стражу после убийства Веряскина, уж не знаю каким способом, но Горюнову доказали, что о его причастности все известно. А тот, чтобы снизить свою роль, заключил досудебное соглашение. Думаю, он назвал настоящего убийцу, но по тем или иным причинам кандидатура не подошла. Я подозреваю, что это был Веряскин. Только тут одно не сходится: есть показания, что Веряскин незадолго до гибели шантажировал Горюнова (Веряскин просил Витю передать Горюнову: «все тайное становится явным и скоро все всё узнают»). Если Веряскин был киллером, то зачем ему это? И Шестаков мне о настоящем убийце ничего не сказал — хотя мог бы: мол, слышал, или подозреваю такого-то.

Горюнов. Фото: кадр видео Ивана Федорова

Веряскин убивал Попкова или нет, но докладывать Бастрыкину, что реальный киллер уже убит, наверно, не так хорошо. А рядом с Горюновым сидит Шестаков. И есть видеозапись (и она есть

даже в деле), где Горюнов разговаривает с оперативником: ну как, дескать, Шестаков, не зная всех деталей, сможет отвечать на вопросы и показывать, как он действовал. И просит опера: мол, вы мне подскажите, как тут быть. А оперативник, зная, что идет съемка, говорит: ну ты рассказывай, ты рассказывай…

> Виктор Шестаков — очень пластичный материал. Причем это не его вина, просто человек слаб здоровьем, мал ростом, довольно творческий. Фокусы любил показывать…

Много такого, что не укладывается… Тем не менее следствию нужна была кандидатура. Ну а Витя — как глина. И потом: когда он уже жил у Горюнова, он ведь действительно выполнял его не очень чистые поручения, и он видел, чем тот занимается. Стал вроде как его правой рукой, но это не та правая рука, что выполняет какие-то преступные замыслы. Это помощник по быту — убраться в доме, помыть посуду, накормить собак. И в то же время он таскал его с собой всегда в машине, и Витя много чего видел, слышал. И потом рассказывал — например, по отдельному делу о переделке газового пистолета в огнестрельный (этот нелегальный оружейник осужден).

<…> Вот как он, первоход, попал в камеру к ранее судимым? И все знали об этом. Просто удобная кандидатура. Все повесили себе звездочки, ордена, медали за раскрытие дела. Никого не смутило, что три года не могли раскрыть, а вот стоило Бастрыкину стукнуть кулаком по столу — бац, и все нашлось, все поехало, закрутилось. Наши, дескать, плохие были. А Пятое управление сразу раскрыло. Хотя это просто прикомандировали наших же людей, тех же самых, к Пятому управлению, и они работали. Нужно было раскрыть любой ценой. И раскрыли.

Шестаков на следственных действиях. Фото: кадр видео Ивана Федорова

> Из Вити не то чтобы выбивали нужные показания, на него психологически давили, угрожали изнасилованием и, соответственно, переводом в касту опущенных, для него это было неприемлемо. И он рассказал все, что от него хотели.

На суде говорил правду. Но это уже никого не заинтересовало, в том числе сплоченный коллектив присяжных. Почему?

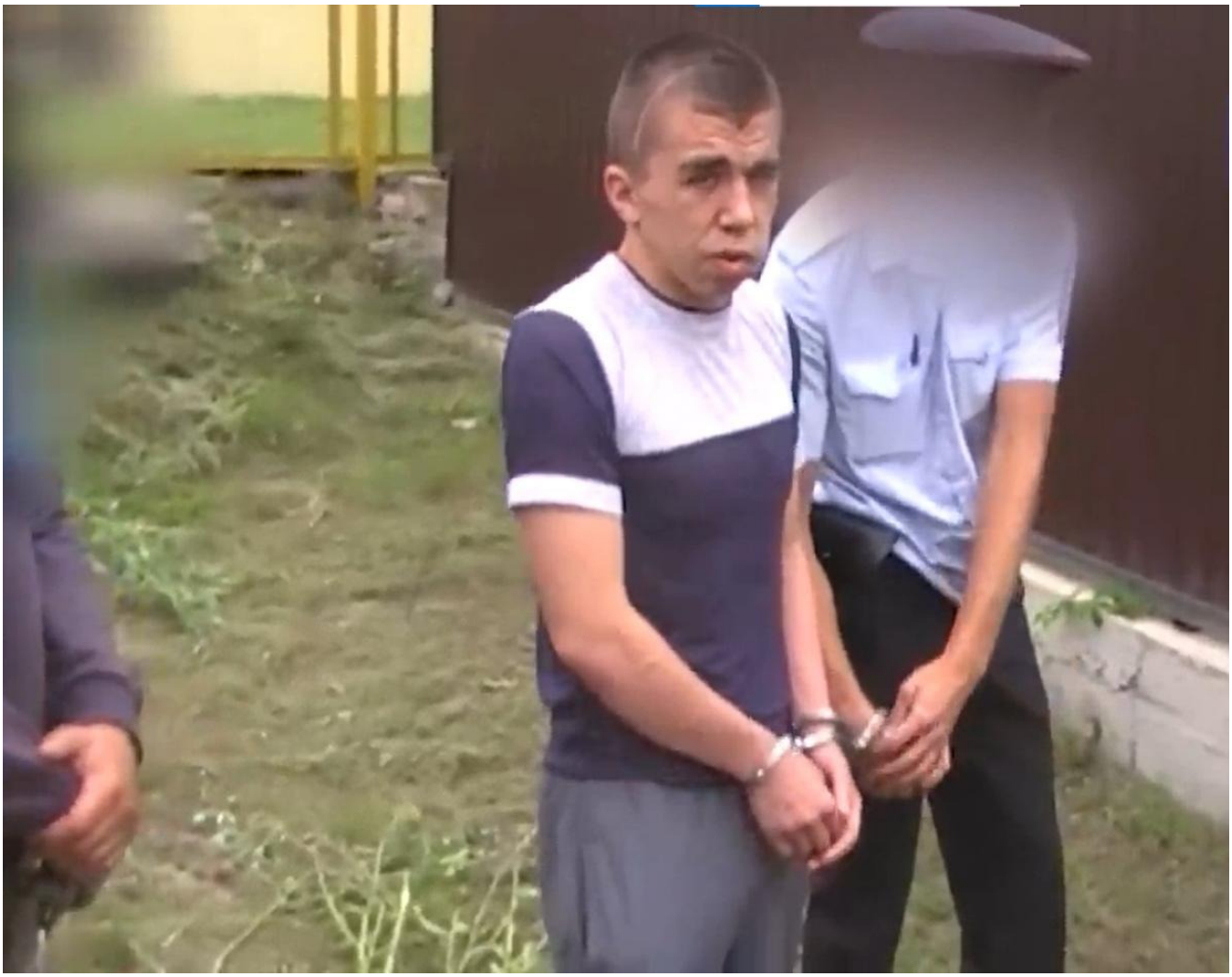
Мы пытались выяснить, кто эти присяжные, посылались ли им уведомления. Увы, закрытая коробка — суд говорил: нет, мы не вправе вам разглашать. Рассылкой уведомлений вообще занимается секретариат, мы ни при чем. Но суд апелляционной инстанции удовлетворил наше ходатайство и все-таки запросил: где ранее и в каких процессах участвовали эти присяжные. Оказалось, что шестеро из восьми ранее были

присяжными в крае, и четверо из них были именно у судьи Назарова, кто председательствовал в нашем процессе. Они его прекрасно знали и с ним неоднократно, получается, работали. Ну и ничего такого, по мнению апелляционной инстанции, это не сказалось ни на чем.

К разбору судом второго эпизода (схватка на дороге с Веряскиным) замечаний по большому счету нет. Витя там, конечно, виноват. И суд в принципе учел, что он боялся Горюнова и находился под его влиянием. И еще в одно смягчающее обстоятельство суд записал неправомерные действия Веряскина — тот грубо кричал. Правда, не на Витю, тем не менее ситуация была стрессовая для всех. Эти смягчающие были применены по отношению к Виктору. Ну а первый эпизод, конечно же, придуман.

— А было ли установлено, в мертвого он стрелял или еще в живого?

— Нет, это не установлено. Пять попаданий. И, как написал эксперт, все смертельные. А свидетели утверждали, что Горюнов первым же выстрелом поразил Веряскина. Он же присел, с колена прицельно выстрелил и попал в голову. И если все пять попаданий смертельны, по логике, Горюнов противника первым выстрелом и убил.



Шестаков на следственном эксперименте. Фото: кадр видео Ивана Федорова

— Четыре выстрела, а не один у Вити могли получиться из-за того, что кто-то — Витя сам или Горюнов, передавая «Сайгу», — сдвинул предохранитель с одиночного огня. Решали в суде, почему Витя произвел четыре выстрела и была ли это очередь?

— Мы версию о сдвинутом Горюновым на автоматический огонь предохранителе выдвигали, но тут полной ясности нет. Ну шоковая ситуация. Тем не менее четыре попадания, получается, у Вити были. Но сам факт, что смертельными были все пять, уже не позволяет говорить о том, что Виктор убивал его. И его можно было судить по другим статьям, но не за убийство.

…Ну и одну присяжную у нас удалили. Тоже интересно получилось. Горюнов давал показания несколько дней, и якобы

одна из присяжных при этом сказала слово «врет». Об этом подняла вопрос прокурор. Но когда? Казалось бы, услышала, поднимайся: «Уважаемый председательствующий, вот у нас такое случилось, надо поставить вопрос об отводе такого присяжного». И тогда все ясно. Но прокурор выступает с этим спустя полтора месяца (и три судебных заседания). Что ж, нашли и прослушали аудиозапись. Вроде что-то такое там с трудом, но слышится. Причем даже непонятно, мужчина это или женщина произносит. Вызвали старшину присяжных, вызвали саму эту присяжную, вызвали тех, кто сидел рядом. Никто не слышал. Она: «Я такого не говорила». Шестаков: «Это я сказал со скамьи подсудимых». Тем не менее суд убирает ее из присяжных, вводят запасного.

> Ну это все, вероятно, технологии работы с присяжными. Не доказывать им безоговорочно, а их самих тасовать, чтобы нужные люди оказались в их числе.

Когда отбирается коллегия, есть право отводов, мотивированного и немотивированного. И чему научились наши органы? Они сразу подставляют в кандидаты человека, который раньше работал в следствии, сейчас в отставке. Конечно, мы заявляем отвод, его и отводят. Он для этого туда, очевидно, и помещался, чтобы с нашей стороны был отвод. И если на один немотивированный отвод у нас еще сохраняется право, то с мотивированными, когда мы что-то еще начинаем говорить, нам уже отказывают. (*Поскольку весь этот минусинский сюжет — кино, что, будь жив, снял бы Балабанов, сразу вспоминаю легенды об аналогичных приемах советских режиссеров: Гайдай вставляет ядерный взрыв в финал «Бриллиантовой руки», чтобы приемная комиссия сосредоточилась именно на нем, его бы заставили резать. А*

дальше пойдет уже другой счет уступок. — **А. Т.**)

В процессе мы не могли ничего выяснить про присяжных, как они и откуда пришли. Но вообще-то это математически невероятно, что к нам пришли люди, которые раньше работали не просто с краевым судом, а еще и конкретно с этим председательствующим. Тем не менее. Опять же, по закону, после того как присяжный поучаствовал в коллегии, в течение года он не может быть присяжным. А к нам в коллегию в феврале набирали тех, кто был вот только — в декабре, ноябре. Мы, адвокаты, об этом заявили. Правда, это не наш суд такой. В самом законе этого нет, но по разъяснению Верховного суда, нельзя повторно участвовать в процессе в течение календарного года. В нашем случае никаких нарушений: декабрь и февраль относятся к разным годам. То есть Госдума принимает одно, практика выворачивает по-своему, как удобней, деньги опять же.

…Смотрите, даже по комплекции Хашиев и Попков одинаковые (*да, такие депутаты с лицами депутатов, кормленые видные мужчины, уверенно подающие себя миру. —* **А. Т.**). Вот ты заказал убийство. Знаешь, что сейчас сюда зайдет киллер. Ты уходишь с другим человеком в парилку, Попков остается. Ну а если бы, наоборот, ты остался? Смог бы киллер быстро различить, кто перед ним?

— Тем более, как явствует из всех показаний, он не знал до этого ни Хашиева, ни Попкова. Тем более судя по опубликованным кадрам следственного эксперимента, Витя говорит, что, зайдя, он выстрелил с порога в человека, стоящего к нему спиной.

— А видели эксперимент, где промеряли, натягивали резинку от воображаемого ствола к месту, куда попала пуля? И это не сходилось с тем, что говорил Витя.

> Ну тем не менее вердикт присяжных был очень быстрый. Есть минимум времени, три часа, раньше которого они не могут выходить с решением, если оно не единогласно. У них получилось быстро и единогласно.

В апелляционной инстанции нужно было прослушивать аудио, просматривать видео. Суд удалился в совещательную комнату, сказав, что все посмотрят, все оценят… Минут через 15 уже всё — решение. Мы подали кассацию: я — за Витю, и Хашиев подал, его адвокаты. Но прямо в судебном заседании Хашиев отказался от жалобы. Соответственно, отключили от видеотрансляции и его, и его адвоката. Я так понимаю, Хашиев в конце процесса организовал переезд семьи к себе на родину, в Ингушетию, там прописался, она стала местом его жительства. В Ингушетии не нашлось зоны строгого режима, но есть где-то недалеко, и он срок там отбывает. В неплохих условиях. И можно лишь предполагать, что он не хотел возвращаться в Красноярский край — а если б дело вернули на новое разбирательство, его бы привезли снова в красноярское СИЗО, и это на год, не меньше. Ну или еще какие-то резоны были у него. Одно время говорили, что ему готовят место на СВО. Но потом разговоры об этом прекратились, сидит.

Тюрьма

Горюнов уходит на СВО. В начале декабря 2023-го минусинцы вновь видят его на улицах: «Празднует жизнь… А простые мужики в ящиках могут только возвращаться… Что-то в нашем царстве сломалось». Сходятся на том, что «этот еще натворит дел, и ведь плохого слова не скажи — дискредитация участников»; «Теперь его в школы, учить Родину защищать. И в детский дом на ставку».

Это был отпуск по ранению. Он закончился, Горюнов уехал обратно и пропал без вести. С ним пропал и шанс, пусть иллюзорный, когда-нибудь вернуться к делу.

Витя первый раз вызывается идти на СВО еще в 2022-м, из писем явствует, что его (киллера с пистолетом, заткнутым за резинку треников, легко перемахнувшего через высокий забор из профлиста, точно отстрелявшегося, легко и незаметно ушедшего) все же бракуют по здоровью. Хотя брали тогда почти всех. И далее еще не раз собирается на СВО. По разным причинам передумывает.

Психолог Николай Щербаков общался с Витей с его 10 лет и до 14:

> «Тогда это был незрелый ребенок — и физически, и умственно, и личностно, довольно несмелый, с плохой координацией. Подозревать его в 17 лет в совершении преднамеренного хладнокровного убийства гораздо более взрослого человека, к тому же совершенно ему не знакомого, к тому же из огнестрельного оружия, можно, лишь располагая неоспоримыми доказательствами. Даже если бы его вынудили пойти на убийство, угрожая, он едва ли смог бы столь умело его реализовать».

Николай Щербаков. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

И Щербаков с мая 2023-го, узнав, где Витя и во что вляпался, пишет ему письма. Цитирую ответные (в хронологическом порядке), с согласия Щербакова и Шестакова, у Вити поправил лишь грамматику.

- Многие в тюрьме не верят, что я убийца. Все прекрасно всё понимают. Ну ничего страшного, Господь им судья. Насчет «Вагнера» скажу так, что я и не собирался, были мысли, но потом передумал.
- В камере у нас окна сняли, хоть теперь не душно. Мне осталось 10 лет и 10 месяцев сидеть. Буду время проводить с пользой, не просто так же сидеть. Читать побольше, размышлять над жизнью. Я теперь стал понимать, как все резко может измениться в любую сторону. Я, наоборот, немного рад, что попал в тюрьму, так как это оказался единственный способ, чтобы этот

человек от меня отстал. Который досудебщик (*имя Горюнова Витя никогда не называет, только «досудебщик», очевидно, боится его до сих пор, впрочем, кроме страха, там много чего; «непроизносимо как имена Бога». —* **А. Т.)**. А сейчас даже повода нет для печали. Я настроился на срок… Насчет армии — какой из меня военный? Да никакой, слава богу. Как там жизнь на воле? Природа? Дышит земля? А то по радио про загрязнения, как всегда, передают. Я, конечно, не ожидал, что моя жизнь так сложится.

- Насчет досудебщика скажу так, что много чего меня у него удерживало. Это и документы, и страх за себя и за людей, у которых я был.
- Пишу вам вечером почему-то без настроения! Настроения нет вообще, то есть оно есть, но грустное! (((Я не знаю, почему, но аж хочется плакать, я уже поплакал, стало чуть-чуть легче, но все равно не то, в жизни просто много несправедливости. Спасибо вам большое за то, что вы рядом и оказываете мне душевную помощь, и людям, которые мне оказывают поддержку, им тоже спасибо! Огромное!!! Буду надеяться на то, что скостят срок или вообще оправдают, во что, конечно, очень трудно поверить. А так буду ждать ваших красочных фотографий из отпуска. Привет, как всегда, всем тем, кто за меня беспокоится и просто знает меня. Я не теряю времени зря — читаю, пишу, развиваюсь. А что еще остается делать, только развиваться. Ладно, мой дорогой путник, на этой прекрасной ноте я, к сожалению, заканчиваю. Всего доброго вам!
- Мне тут крестик подарили.) Тут вообще сотрудники хорошие, не то что там! Здесь у меня все хорошо и в духовном, и в физическом плане. <…> В детский дом

привет, и передайте, что я прошу у них прощения, что не слушал их, что я осознал, что был не прав, и что я их очень сильно люблю. (*Вскоре попросит отправить ему Библию, что было сделано.* — **А. Т.**)

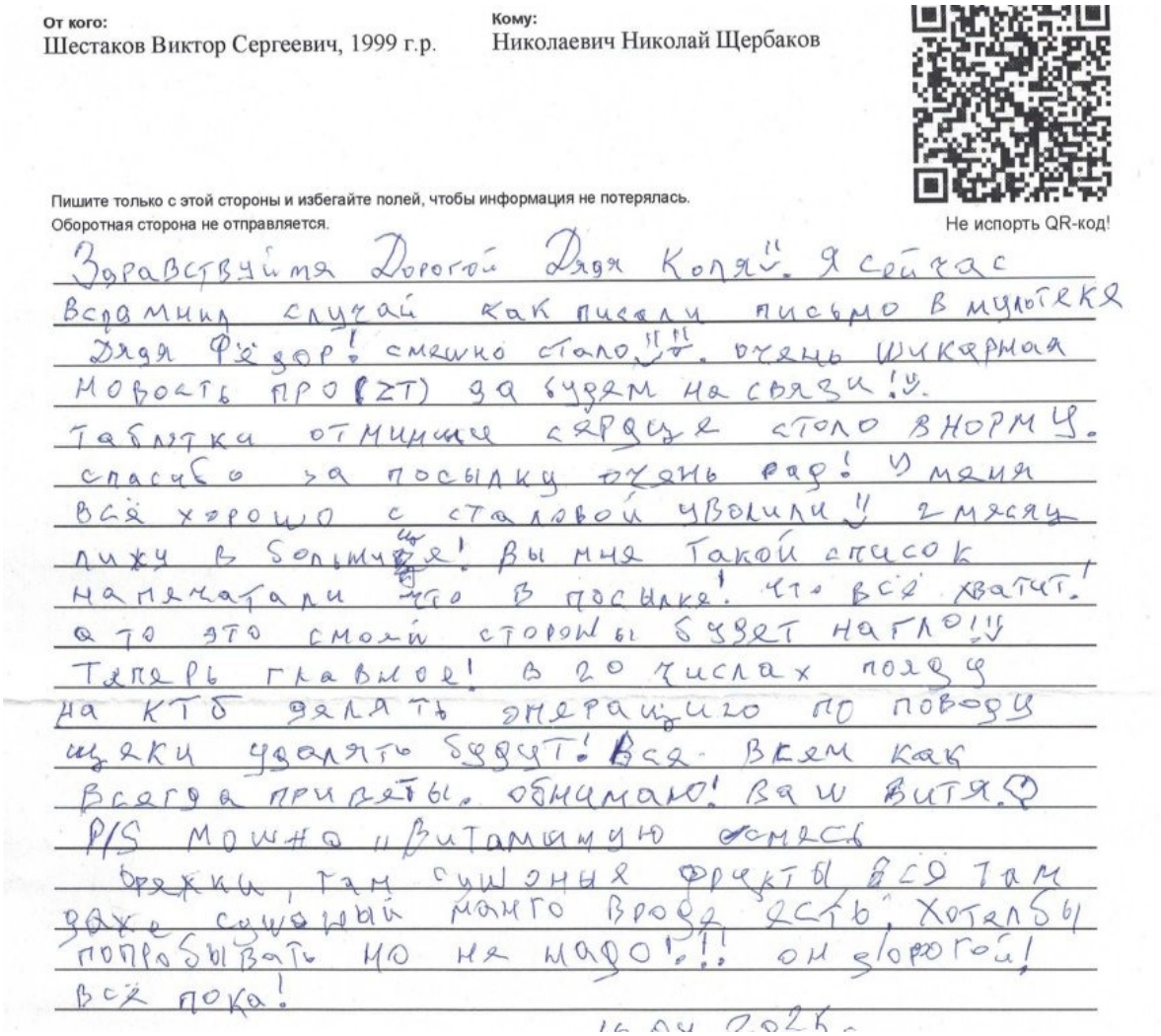
- За меня не беспокойтесь, у меня все хорошо:) Все в порядке, как должно быть:) Читаю познавательные книги и не только! Я еще читаю рассказы о природе, о жизни знаменитых людей! …без вашей поддержки я бы давно опустил руки. А так я держусь хорошо благодаря вам. Кстати, у меня есть сестра младшая, но я не знаю, где она. В детдоме знают! Но навряд ли они помогут мне с ней наладить связь. Если бы помогли, было бы супер.
- Вы мне стали как отец! Я каждый день с замиранием сердца жду вашего письма, мне не важно, отправите мне посылку или передачку, для меня приятней письмо, которое греет мое сердце! Каждое слово, вами написанное в письме, это как спичка, которая разогревает мое холодное сердечко!

Два письма без даты, но этого периода:

- Я понимаю, что вам моя идея не понравится и что вы на меня разозлитесь! Что вы столько усилий на меня потратили и все зря! Но порой мне уже мысль приходит в голову о том, чтоб уехать на *** (СВО)! Только ваши письма с поддержкой не дают опускать руки! Но желание уехать на *** (СВО) порой все

перебарывает. Только одно держит пока! Что вы потом скажете мне, что зря старались! А так хоть поеду на *** (СВО), статья моя позволяет. Так хоть деньги детскому дому буду отправлять. Хоть им и не нужны деньги такой ценой. Но детский дом для меня очень многое сделал. Хоть и не пишет мне, но все равно любит.

- Насчет *** (СВО) да, вы правы! Нечего мне там делать с моим здоровьем! И я очень добр, даже человека не смогу тронуть, очень добрый. Можно сказать, характером слаб. А на *** нет места слабым, таким, как я (добрым). Спасибо за такое душевное письмо! Оно быстро усыпило во мне весь этот невесть откуда взявшийся патриотизм. Дало понять, что там точно не место для таких, как я, да и нет там никому места! <…> Благодаря вашим письмам я понял, что я хоть кому-то небезразличен.



От кого:
Шестаков Виктор Сергеевич, 1999 г.р.

Кому:
Николаевич Николай Щербаков

Пишите только с этой стороны и избегайте полей, чтобы информация не потерялась.
Оборотная сторона не отправляется.

Не испорть QR-код!

Здравствуйте Дорогой Дядя Коля!! Я сейчас вспомнил случай как писали письмо в мультеке Дядя Фёдор! смешно стало!!!. очень шикарная новость про (ZT) да будем на связи!!. Таблетки отменили сердце стало в норму. спасибо за посылку очень рад! У меня всё хорошо с столовой уволили!! 2 месяц лижу в больницу! Вы мне такой список напечатали что в посылке! что всё хватит! а то это смоей стороны будет нагло!!! Теперь главное! в 20 числах поеду на КТБ делать операцию по поводу щеки удалять будут! Вся всем как всегда приветы. обнимаю! Ваш Витя. P/S можно "витаминную смесь" орешки, там сушоные фрукты, всё там даже сушоный манго вроде есть. Хотелбы попробывать но не надо!!! он дорогой! всё пока!

Письмо Виктора Шестакова. Фото: архив Николая Щербакова

Пишет очередное письмо в детдом, просит передать. Сначала отрывок из предыдущего:

- Спасибо, что сделали из меня человека, я имею в виду про воспитанность и человечность. Постоянно вспоминаю про то, как отдыхали, как ездили на выступления по городам. На речку и в лагерь, помню, как ездили. В «Сигнал». Вспоминаю, как готовили номера. На отдых с палатками и большим казаном. Я буду постоянно вам благодарен за свое воспитание, спасибо вам! Ну хоть теперь обо мне знают, что я не виновен в преступлениях (*Вите, вероятно, кажется,*

что все посмотрели фильм Федорова и прочитали заметки в «Новой». — **А. Т.**), а то было обидно, что кто-то считал, что я убийца. Я думаю, вы понимаете, что я не виноват! Буду очень вам рад (я про письмо).

- Здравствуйте, дорогой и любимый коллектив детского дома! У меня все хорошо, так что можете не волноваться — ну это тем, если кто-то волнуется. Хочу в первую очередь сказать спасибо за все, что вы для меня [сделали]. Это важно! Как жаль, что я не понял всего раньше. Спасибо, что сделали из меня человека. Я посидел, подумал и совершил четко обдуманный поступок. Я записался на СВО! Просто я хочу, чтобы вы гордились мной! Чтобы обо мне говорили не как о зэке, а как об участнике СВО. Я прекрасно понимаю, что там не курорт, и я все обдумал, чтоб говорили, что из детского дома выходят участники и герои СВО.

В письмах 2025 года Щербакову просит прощения, что долго не писал; просит отправить ему книги о Гарри Поттере, только не первую — ее прочитал; сообщает, что поставили на профучет по суициду — «думают, что я способен на суицидальные действия», что грустно, «хотя особых причин нет», еще сказали, что у него тахикардия. Затем пишет уже из тюремной больницы, лежал в психоневрологическом отделении, готовится к какой-то грядущей операции. Позже пишет, что сделать хотели, но не сделали.

Шестаков написал письмо с извинениями брату Исы Хашиева:

— Хочу сказать тебе в первую очередь, что мне жаль, что так получилось. Я прекрасно понимаю, что это все спланировано, суд под *** (полицейскими) сидит, под их дудку пляшет. Я хочу попросить у тебя, у твоей семьи прощения, хоть я и знаю, что это не поможет загладить мою вину… Я знаю, что все скоро встанет на свои места, все всё узнают, да, думаю, и так знают… Прости, прости меня, пожалуйста. Я надеюсь, все будет хорошо, Ису оправдает верховный суд, и он выйдет на свободу. На все воля всевышнего.

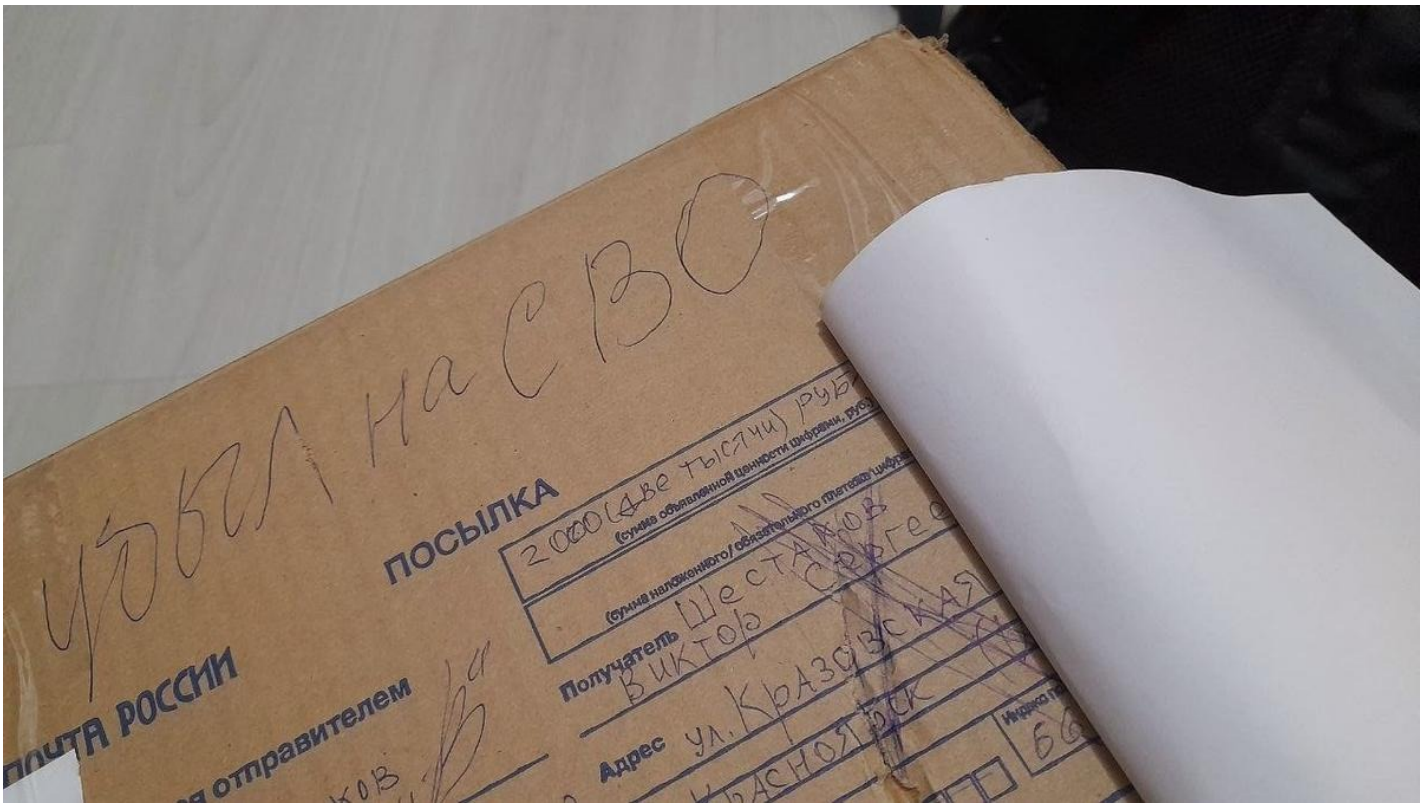
СВО

Апофеоз — и теперь в заключительную массовку годятся любые. Витин случай еще не самый выдающийся. Лишь два примера из только что опубликованного (и представленного на сессии регионального заксобрания) доклада уполномоченного по правам человека в крае Марка Денисова.

В том же Минусинске задерживают и доставляют в наручниках в военную комендатуру в соседний Абакан (города разделяет Енисей, из Абакана постоянно летают военные транспортники, в т.ч. доставляя солдат в зону СВО) инвалида-колясочника — после минно-взрывного ранения и госпиталей признанного ВВК более не годным к военной службе. Калека требует постоянного постороннего ухода. Однако в части колясочника упорно считали СОЧ (самовольно оставившим часть) и требовали его возвращения. Возбудили уголовное дело, объявили в федеральный розыск, хотя увечный солдат не скрывался. В комендатуре увидели, что самостоятельно инвалид добраться до своей части не сможет. Ну и благодаря активности отца солдата, вмешательству краевого омбудсмена, калеке

позволили дожидаться решения участи дома, отпустили.

Другой инвалид, состоящий на учете в ачинском психиатрическом диспансере, записался на СВО и убыл туда. По прибытии в полк началось обострение, срочно потребовалась психиатрическая помощь.



Вернувшаяся из зоны посылка. Фото: Николай Щербаков

…В феврале Щербаков собирает Вите очередную посылку. Это он взвалил на себя сам, и с лета 2023-го «грел» сидельца, больше некому — денежные переводы, таблетки (от сердца, от простуды и т.д.), еда… 13 марта посылка из красноярской ИК-17 возвращается, на ней ручкой крупно написано: «Убыл на СВО». Выпускница детдома и коррекционной школы комментирует новость в телефоне:

> «У нас скоро вообще парней не станет. На кладбище только одни флаги висят, кошмар».

Со временем Витя объявляется: «Ну вот, я служу в мотострелковом батальоне. Был, конечно, выбор пойти в снайперы, но там сказали очень сложно. Так что я лучше здесь), ну и здесь я не скажу, что легко. А так всем привет))). Я стою на их защите».

Щербаков говорит с ним: как он туда попал, не знает сам — месяц назад человек в штатском его вызвал и переспросил, хочет ли он туда. И всё, даже вещи собрать не успел — сразу в машину и на самолет. Теперь там уважаемый человек, «не то что в тюрьме, где к тебе обращаются «руки за спину».

Отрывки из наших с Витей разговоров в телеграме:

— Как вы решились уйти туда? Были же и раньше у вас мысли, но вы, подумав, отказывались от этого плана. Что повлияло?

— Повлияло то, что смотрел по телевизору ролики СВО. И попал я сюда неожиданно для самого себя. Просто вызвали, подписал контракт, и сразу через пять минут отправили.

— Как с эпилепсией, опухолью в мозге это возможно? Были ли приступы последнее время?

— Да, с эпилепсией берут. Приступы не очень редко.

— Когда вообще первый приступ случился и как они часты?

— Первый приступ у меня случился на СИЗО… Смотря как буду таблетки пить.

— Когда нет возможности принимать — как часто?

— Возможность есть. Я могу не принимать, только когда сам захочу. А так здесь все есть, таблетки дают.

— Когда таблетки пьете, вообще приступов нет?

— Почему, есть. Но они не такие сильные. И не так часто.

— Какие отношения в подразделении? Обучают вас? Все — бывшие зэки или есть контрактники с воли?

— Человека два таких есть, но они редко появляются. А отношения очень хорошие, здесь нет такого, что ты зэк. Нет разделения на зэков и других. Есть к нам только такое обращение, как «товарищи военные». Тут все одинаковые. Обучают, как всех. Могу сказать одно: тренировки тяжелые, но полезные.

— Долго еще учить вас будут? Говорят что-то о дальнейшем?

— Вокруг ничего в основном не говорят, тут только все разговоры о *** (спецоперации). Насчет того, сколько будут учить, это не говорят, сами понимаете — это тайна. Даже если б знал, такого я вам сказать не могу.

— Кормят нормально?

— Кормят очень хорошо, прямо очень… Поменял взгляды на жизнь в хорошем плане.

— Пока, в общем, как понимаю, не жалеете, что там оказались? Или все-таки страшно?

— Нет, не страшно и не жалею, что попал сюда… Можно попросить вас? Одна просьба. Можно меня на «ты», а не на «вы», а то неудобно.

— Давай, Витя… Обозлился на мир, нет? Что тебя поддерживает и держит на плаву?

— Прежде всего отношения с дядей Колей (*Щербаковым*). Нет, на мир я не обозлился, больше всего я обозлился на систему.

— Таблетки принимаешь сейчас? И что с опухолью?

— Здесь за здоровьем следят, все таблетки, которые нужно, дают. Не то что в тюрьме. Насчет опухоли — я особо ее не ощущаю. А так все хорошо.

Витя Шестаков. Детдом. Фото: соцсети

Адвокат Туледов:

— Как там будет Вите с его здоровьем — не знаю. Он же всегда, с детдома, был ведомый. И Горюнов ему в какой-то степени заменил отца, Вите надо было к кому-то присоединиться. Пожалуйста, тренер, авторитетный, уважаемый, боксеры у него дома собирались. Горюнов, безусловно, лидер по своим качествам, и человек жесткий… Витя и в тех условиях, наверно, найдет себе кого-то. А там подразделение своеобразное. Это «Шторм Z» (*хотя сейчас эти подразделения и называются иначе, и воюют в них на иных основаниях. —* **А. Т.**).

Туледов прав, вот письмо Вити (еще из тюрьмы) его крестной матери, которое он попросил Щербакова передать:

> «Здравствуй, моя дорогая мама. Как ты? У меня все хорошо, не волнуйся! Я сижу с человеком в одной камере, который мне помогает во всем, оказывает поддержку! Я ему показал твое фото! Он сказал, что ты ему понравилась, очень, красива и привлекательна! Я был бы рад, если ты с ним познакомилась бы, он хороший человек, добрый и отзывчивый! Я думаю, у вас найдется много общего, зовут его Олег, а там, если что, познакомитесь поближе. Вот его данные […] Он помог мне пойти на правильный путь жизни».

Ровно через год Витя напишет Щербакову, чтобы тот попросил через Федорова новое фото крестной — «а то оно потерялось».

Понятно, что Витя ищет защиту, и урки берут его, клоуна, в оборот. Ну это отсюда нам видно. А ему — исходя из всего, что о нем рассказывают — скорее всего просто хочется помочь такому хорошему соседу по камере, он действительно верит в то, что делает. (Надо еще учесть, что крестная — набожная, работает в воскресной школе.)

> Простодушие как диагноз, как порча, где в изначальную отягощенную наследственность, в детдомовскую стадность добавляет своей химии все, что Витю теперь окружает.

Выступление клоуна Вити Шестакова. Детдом. Фото: соцсети

Тогда же он пишет, что скоро очередной этап в Минусинск — «новые обстоятельства». Да, Витю примеряют к другим преступлениям, но не складывается.

Когда сейчас мы завязываем переписку, Витя уже через несколько часов начинает просить за других бойцов: у них проблемы с выплатами.

Щербаков: «Долго он там не протянет, с его здоровьем и «подготовкой». И нужно ему теперь — только узнать, что его кто-то еще помнит».

А Вите впервые не страшно. Во всяком случае, так говорит. До этого всегда боялся. Мира за оградой детдома, Горюнова, быков-прессовщиков, «боксиков», переводов в новую камеру… Говорил о сжирающем его страхе в показаниях следователю, на суде, в письмах. И вот.

Это что же за жизнь такую сложили сироте, что лишь на пороге прощания с ней он наконец-то не боится? Да и только ли у него так.

> «Когда я был маленьким и говорил людям, что стану комиком, все смеялись надо мной, — и главный герой того фильма широко раскидывал руки: — Ну теперь никто не смеется!»

P.S.

С 21 апреля Витя не выходит на связь.

Этот материал вышел в двадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в онлайн-магазине наших партнеров.